

И МЫ ПОЛЮБИМ...

Автор: ИНАС ЛИКОРИС

Художник: Mr. Nihil

Инас Ликорис

**И МЫ ПОЛЮБИМ
СМОТРЕТЬ НА ЗВЁЗДЫ**

«Автор»

2025

Ликорис И.

**И МЫ ПОЛЮБИМ СМОТРЕТЬ НА ЗВЁЗДЫ / И. Ликорис —
«Автор», 2025**

Этот рассказ повествует о Карине (Рине), которая недавно переехала в новый город со своим приёмным отцом Альбертом и его женой Аделиной. Бессонной ночью она размышляет о своём прошлом, держа в руках таинственную шкатулку с дневником наследницы Орбена, раскрывающим секреты её происхождения и неких магических камней стихий. Вскоре она знакомится с новыми ребятами – Юрой, Кирой и Аней, что предвещает новые события в её жизни. История затрагивает темы поиска себя, тайн прошлого и обретения новых друзей.

© Ликорис И., 2025

© Автор, 2025

Содержание

АННОТАЦИЯ	5
ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Инас Ликорис И МЫ ПОЛЮБИМ СМОТРЕТЬ НА ЗВЁЗДЫ

АННОТАЦИЯ

Этот рассказ повествует о Карине (Рине), которая недавно переехала в новый город со своим приёмным отцом Альбертом и его женой Аделиной. Бессонной ночью она размышляет о своём прошлом, держа в руках таинственную шкатулку с дневником наследницы Орбена, раскрывающим секреты её происхождения и неких магических камней стихий. Вскоре она знакомится с новыми ребятами – Юрой, Кирой и Аней, что предвещает новые события в её жизни. История затрагивает темы поиска себя, тайн прошлого и обретения новых друзей.

ВВЕДЕНИЕ

Эта история погружает нас в жизнь Рины, подростка на перепутье. Её мир – это не только обыденные заботы вроде переезда, новой школы и попыток наладить отношения в семье с приёмным отцом и не слишком дружелюбной мачехой. В центре повествования лежит глубокая внутренняя борьба героини и её стремление разгадать тайну своего происхождения. Загадочная шкатулка, дневник матери, упоминание неких элементарных камней и «посвящённых» – всё это указывает на то, что прошлое Рины скрывает нечто большее, чем она могла себе представить.

По своей сути, это рассказ о поиске идентичности, о путешествии вглубь себя и своей семейной истории. Сюжет строится вокруг постепенного раскрытия секретов, которые влияют не только на понимание Риной своего прошлого, но и на её настоящее – на её отношения с окружающими, на её самоощущение и, возможно, на её будущее. История умело переплетает реалистичные подростковые переживания с элементами тайны и, вероятно, фантастики, показывая, как необычное может скрываться за повседневной жизнью.

Для читателя, особенно молодого, эта история важна прежде всего своей универсальностью. Путь Рины – это метафора взросления, через которую проходит каждый: поиск ответов на вопросы “Кто я?” и “Каково моё место в этом мире?”. Сталкиваясь с трудностями адаптации, семейными конфликтами и необходимостью выстраивать новые социальные связи, героиня отражает те вызовы, которые близки и понятны многим подросткам. История подчёркивает, что чувства одиночества, непонимания и желание узнать правду о себе – это нормальная часть становления личности.

Кроме того, рассказ несёт в себе идею о ценности прошлого и внутренней силы. Он побуждает задуматься о том, как важно знать свои корни и принимать все грани своей личности, даже те, что кажутся странными или непонятными. Следя за тем, как Рина пытается собрать воедино фрагменты своей истории, читатель может найти вдохновение для исследования собственного внутреннего мира и обретения уверенности в себе. Это история о том, что даже в хаосе перемен и неизвестности можно найти опору, будь то дружба, семья или скрытый внутри потенциал, и в конечном итоге – “полюбить смотреть на звёзды”, находя в них символ надежды и пути к себе.

ГЛАВА 1

Карина Соловьева

Летний ветер трепал мои и без того растрепанные красно-рыжие волосы, которые едва доходили до предплечья. Я внимательно осматривала двор, сидя на подоконнике и оперившись на правую руку. Завтра рано вставать, но спать совсем не хотелось.

Мы переехали сюда совсем недавно. Альберту, моему приёмному отцу, захотелось перевестись и – вот мы здесь. Его жена, Аделина, была против – я видела это по её недовольному взгляду и дёрганым движениям, но она молчала, понимая, что бесполезно переубеждать упрямого Альберта. Неожиданно дверь скрипнула. Я оглянулась. В дверной проём просунулась взлохмаченная голова в обрамлении густых, светлых волос, которые были немного выбриты на висках и совсем немного удлиненные кверху.

– Рина? – Альберт сонно щурился, пытаясь сфокусировать взгляд. – Ты почему ещё не спишь?

– Не хочу, – пожала я плечом.

– Завтра в школу, – строго напомнил он. – Ложись пораньше.

– Ладно, иди спать.

Сделав вид, будто собираюсь лечь спать, я закрыла за Альбертом дверь. Взгляд невольно упал на забытую шкатулку, подаренную опекунами.

Взяв резную шкатулку в руки, я подошла к окну и вновь уселась на подоконник так, чтобы шкатулка оказалась у меня на согнутых коленях.

Огненные сполохи украшали крышку и бока тёмно-багровой шкатулки. Погладив лакированную поверхность, я осторожно открыла сундучок. Внутри лежала потрёпанная записная книжка на каком-то языке, скорее всего, на французском, и помятая фотография.

С фото на меня смотрела моя настоящая семья: мама-блондинка с ясными, синими глазами, кареглазый папа с темными волосами, старший брат – с огненно-рыжей шевелюрой и близнецы – брат и сестра с тёмно-рыжими волосами, только у брата волосы были короткими.

Рядом с ними стояла темноволосая девушка с длинными волнистыми локонами и держала меня за руку. Мне тогда было шесть или семь.

Вообще меня зовут Карина, но опекуны решили дать мне более короткое и удобное для них имя – Рина.

За окном что-то зашуршало, завозилось и тут появилась чья-то курчавая голова.

– Я что, балконы перепутал? – удивился парень.

Я медленно кивнула. Жили мы на шестом этаже, поэтому я даже не представляла, как он оказался здесь.

Тем временем, пробурчав под нос нечто невнятное, он удобнее уцепился за раму окна.

– Как ты сюда залез? – спросила я, слезая с подоконника, чтобы он вошёл и не убится, упав с такой высоты.

– Секрет, – широко улыбнулся парень, вваливаясь в комнату.

Юра, как он чуть позже признался, оказался чрезвычайно высоким, худощавым, но крепким, с медно-каштановым цветом курчавых волос и смешинками в тёплых карих глазах.

– Ты где учишься, мелкая? – немного подавшись вперёд спросил он.

– В пятьдесят седьмой, она рядом, – махнула я рукой в сторону окна.

– Пешком идти будешь? – как бы между прочим спросил он.

– Нет, на машине, – соврала я, надеясь, что он отстанет.

– Тогда позвони мне завтра, когда выходить будешь: вместе поедem, – нагло заявил он, засунув в мою свободную руку помятый клочок бумаги с номером.

Я возмущённо посмотрела на парня, который тем временем с любопытством осматривал мою комнату.

Юра оказался ужасно наглым, неунывающим, немного заносчивым и не признающим личные границы, парнем.

– Что ты уставилась на меня так, будто раздумываешь, какая смерть подойдёт моей персоне? – озадаченно спросил Юра, стараясь скрыть насмешливый взгляд.

– Почему будто? – пожала я плечом, продолжая буравить парня взглядом.

Под моим немигающим взглядом парень невольно потоптался на месте, затем, не выдержав, отошёл к двери.

– Проводи до выхода, дальше я сам, – бросил он у двери.

Фыркнув, я повела его в прихожую и открыла входную дверь.

– Всё-таки, позвони завтра – я с вами поеду в школу.

– На своих двоих потопаешь, – непоколебимо качнула головой я.

– Не занудничай, – добродушно улыбнулся парень и вышел из нашей квартиры, не забыв потрепать мои волосы.

Я с равнодушным видом смотрела, как он возится с ключами и, наконец, отперев дверь, скрывается за дверью своей квартиры, которая находилась напротив.

Я потянулась, чтобы закрыть дверь, но тут дверь напротив снова открылась, и из проёма двери высунулась кудрявая голова Юры:

– Ты не сказала, как тебя зовут, – улыбнулся он.

– Рина, – криво улыбнулась я.

– Тогда я буду звать тебя «Карина», – снова широко улыбнулся он. – Оно тебе больше подходит.

Улыбнувшись на прощание, Юра исчез, а я осталась стоять в проёме двери, сжимая в руках шкатулку.

А ведь это всего лишь имя...

Ветер беспощадно гнул деревья, волны с неистовым терпением бились о скалы. На краю скалы, на которой я стояла, спиной ко мне стояла светловолосая девушка в причудливом белом платье, которое яростно развевал ветер. Платье было украшено причудливыми нашивками в виде потоков ветра и пузырей разного размера.

– Она была дана тебе не для этого, – холодно сказала девушка, не оборачиваясь.

Несмотря на шум волн и бури, я отчётливо услышала её приглушённый голос.

– Кто ты? – как можно громче прокричала я.

Вместо ответа девушка шагнула вперёд и растворилась в воздухе. Скала же начала рушиться. Неловко взмахнув руками, я полетела вниз.

Плывать я не умела, поэтому просто барахталась в ледяной воде, пытаясь вдохнуть воздух, но тут впереди показалась уцелевшая часть скалы.

Скала неумолимо приближалась, а я всё ещё барахталась в воде. Ещё мгновение – и...

Из сна я рывком вернулась в реальность, с некоторым удивлением разглядывая стену в паре сантиметров от моего лица. Мокрые волосы противно липли к лицу, одеяло оказалось сброшенным на пол, а подушка – промокшей. Окно всё также было открытым.

Сонно зевнув, я поднялась, чтобы закрыть окно. Шкатулка всё ещё стояла на подоконнике.

Встряхнув волосами, я отошла от окна, чтобы привести себя в порядок. Я не знала, как примут меня новые одноклассники, но надеялась, что мы найдём общий язык.

За завтраком опекун снова предложил подвести меня до школы. Зачем-то вспомнился Юрка. Зачем он попросил захватить и его? Как он залез на шестой этаж? И что он делал до поздней ночи? Неужели ему не впервой вытворять такое?

У меня было ещё десяток вопросов, на которых у меня не было ответа. Что мне делать сейчас? Что сказать опекуну?

– Хорошо, подвези, но надо будет подвезти ещё кое-кого, – медленно взвешивая каждое слово, сказала я.

– Хорошо, – только и улыбнулся Альберт.

Казалось, что когда он помогает мне, то становится счастливее, словно это работа его мечты-помогать мне. Никогда не понимала этого человека, забравшего меня из моей семьи, и неясно, пойму ли когда-нибудь.

Альберт и Аделина были хорошими родителями, да и людьми, в целом. Они добрые, заботливые, любящие, но я – не их дочь. У меня были свои родители, которых я любила, и которые любили меня. Строя своё счастье, Тейлоры уничтожили мою жизнь.

Юра трубку не брал. Спускаясь в лифте, и в который раз набираю его номер, я обещала себе дать ему знатный подзатыльник, если встречу.

– Ну ты и черепаха, Мелкая, – с улыбкой встретил меня Юра.

Ужас. Я хотела его убить, но рядом стоял вполне сильный свидетель. Так плохо мне давно не было.

Я медленно вздохнула, выдохнула, закрыла глаза.

– Я тебя теперь Черепашкой буду звать, – доверительно сообщил он мне, немного наклонившись.

Когда я открыла глаза, Альберта рядом не оказалось. Вероятно, он ушёл греть машину.

– А я тебя убью, – тихо прошептала я, глядя в его медовые глаза.

Они были очень красивыми, с какими-то тёмными крапинками, будто в мёде застряла пчела и, когда Юра смеялся, дрожа всем телом, казалось, что это пчела жужжала своими крыльшками, пытаясь выбраться.

– Пошли, Черепашка: твой отец нас ждёт, – тихо рассмеялся Юра, направляясь к серой машине, припаркованной неподалёку.

– Почему ты на меня так странно смотрела? – с интересом спросил Юра, когда мы сидели в тёплом салоне автомобиля.

– Потом скажу, – тихо прошептала я, покосившись в сторону Альберта.

Опекун не любил, когда я упоминала свою прошлую семью. Однажды я так прямо сказала:

– Ты забрал меня из моей семьи, где я была счастлива.

Тогда он вышел из себя. Это произошло полгода спустя того рокового дня. Дня, когда меня забрали из семьи, и который я зачеркнула чёрным в календаре.

– Ты – неблагодарная девчонка! – рявкнул Альберт, вскочив с места и хлопнув руками по столешнице. – Мы стараемся для тебя! Мы стараемся обеспечивать тебя, даём лучшее образование, одеваем в самые дорогие одежды! И всё для того, чтобы ты сказала, что тебе лучше там?!

– Если я настолько дорого вам обхожусь, зачем вы меня забрали? Почему не оставили меня там?

– Потому что там ты была в опасности, – неожиданно сказал Альберт.

Больше эту тему мы не поднимали, но когда я всё же заикалась о прошлом укладе жизни, опекун заметно мрачнел. Я тоже замолкала, справедливо опасаясь гнева Альберта, так как он был очень спокойным и сдержанным человеком и стать причиной гнева такого человека было очень страшно.

– Удачи, ребята, – улыбнулся в зеркало заднего вида опекун на прощание.

– Спасибо, – улыбнулись мы с Юрой и поспешили выбраться на улицу.

Дул свежий, тёплый ветер, щебетали птицы и на мгновение показалось, что нет никаких бед в этом жестоком мире.

Природа этого города удивляла и восхищала, ведь в Англии обычно шли дожди, а хмурое небо было скрыто за грозовыми тучами.

– Ну так как? – нетерпеливо спросил Юра.

– Я жду, – равнодушно сказала я. – Вспомни дорогу до своего класса и вали от меня.

– Вообще-то я по поводу твоего «потом скажу», – чуточку недовольно ответил парень и, взяв меня за руку, повёл в сторону зелёных решётчатых ворот школы.

– Расскажешь по дороге, – решил он. – Всё равно нам обоим в одну сторону, а твой класс я потом найду.

– Я сказала так, чтобы отвязаться от тебя, – обречённо вздохнула я.

– Ты разве не поняла ещё, что от меня невозможно отвязаться, если я не хочу, – весело хохотнул он.

Я только тяжело вздохнула, вызывая ещё больше смеха.

– Дружище, ты не сказала, в каком ты классе, – снова улыбнулся Юра.

Я обречённо назвала свой класс, понимая, что он не отстанет, пока не получит ответ.

– Так мы одноклассники! – обрадовался Юра.

– И этому рад? – спросила я.

– Конечно! Ты же тоже хотела бы, чтобы твой друг учился с тобой в одном классе, разве нет? – с улыбкой спросил он.

– Друг? – переспросила я. – Ты уже считаешь меня своим другом?

– Ну конечно! Я же вижу, какая ты хорошая! – улыбнувшись, он потрепал меня по волосам.

– Не суди человека по обложке, – покачала головой я.

– Я в людях не ошибаюсь, а ты и правда хорошая, – с улыбкой возразил он, на мгновение приняв задумчивый вид, но тут же снова широко улыбнулся.

Я несмело улыбнулась в ответ.

Настаивать на объяснении моего «взгляда» Юра не стал, но я видела, как же сильно ему хочется узнать причину произошедшего.

– О старших братьях я помню не очень много, но отчётливо помню, что однажды один из них сказал, что люди с «медовыми» глазами очень добрые. Таких людей он и ценит больше всего за их доброту, честность, открытость и, самое главное – верность, – негромко сказала я, возобновляя наш путь.

Юра с задумчивым видом внимательно слушал.

– А что с братьями случилось? – тихо спросил он.

– Они пропали, а потом и меня забрали, – с деланным равнодушием сказала я, пожав плечами.

Юра остановился, как вкопанный. Удивлённо оглянувшись, я тоже остановилась.

– А кто тогда нас только что подвёз? – с ужасом в глазах спросил он.

– Мой опекун, – пожала я плечами.

– А родители?! – схватился за голову парень.

– Они остались... в каком городе я раньше жила не помню, но помню, что это было где-то в России... может, я даже из этого города.

– А давай тогда найдём твоих родителей! – предложил Юра.

Я кивнула.

– Спасибо, – улыбнулась я.

– Дружище, – положил свою руку на мои плечи Юрка, – это же твои родители, разве нет? Надо же хотя бы приличия ради их найти, поинтересоваться и, в конце концов, узнать, что произошло и за что тебя забрали из семейного гнездышка.

– Меня до сих пор напрягает, что мы так быстро подружились, – призналась я.

– Что поделать, если я такой дружелюбный? – широко ухмыльнулся друг.

Класс в который привёл меня мой друг, оказался светлым и просторным. Новые одноклассники, разделившись на несколько групп, весело что-то обсуждали. Первым нас заметил какой-то черноволосый парень с задней парты второго ряда.

– О! Юрка! – обрадовался он. – Девушку свою привёл?

– Не, новенькую, – радостно махнул рукой Юра. – Её зовут Рина.

Все на мгновение замолчав, уставились на меня.

– Привет, – помахала рукой я.

Я очень сильно смущалась под пристальными взглядами новых одноклассников, что мне не очень нравилось, но претензий не высказывала.

– Сядь со мной, – предложил Юрка.

Я согласно кивнула. Взяв меня за руку, парень провёл к последней парте первого ряда.

– Сяду рядом с окном, – решила я.

Юра в ответ улыбнулся. Новые одноклассники продолжали на нас коситься, что неимоверно раздражало.

– Юр, а как же Настя? – с усмешкой спросил у Юры тот черноволосый крупный парень.

– А что с ней? – насторожился друг.

– Ты не боишься, что твой ангелок твоей новенькой глаза выпарапает? – с усмешкой спросил один из парней.

– Мы с Ринкой друзья, – качнул головой Юра и сел рядом.

Я уставилась в окно. До начала занятий оставалось ещё пара минут. Я сердилась на Юру. Не хотелось, чтобы из-за меня у него был разлад в отношениях.

– Черепашка, – с улыбкой тихо позвал меня Юрка.

Несмотря на то, что я посмотрела на его медовые глаза.

– Настя очень хорошая и добрая, хоть и ревнивая, – сказал он тихим голосом.

– Всё равно...

– Не переживай, вы с Настей подружитесь, – с улыбкой перебил меня Юрка и перевёл свой взгляд на дверь.

В класс стремительным шагом ворвалась очаровательная блондинка с прямым каре. Обведя яростным взглядом класс, она остановила его на Юре, а потом – на мне.

– Или не подружитесь, – шёпотом добавил Юра, не сводя взгляда со своей девушки.

– Знаешь, теперь я больше верю тому черноволосому парню, – в ответ прошептала я.

– Максу? – ужаснулся парень. – Лучше не надо.

– Почему? – спросила я.

В этот момент подошла Настя.

– Юрий, милый, пойдём, поговорим? – натянуто улыбаясь, предложила девушка.

– Да, конечно, – напряжённо улыбнулся парень.

Когда девушка вышла из класса, Юрка повернулся ко мне с безумным огоньком в глазах.

– Мне конец, – прошептал он, стараясь скрыть улыбку и безумный смех.

– Обещаю, что приду на твои похороны, – с улыбкой обещала я.

– Кошмар, – тихо рассмеялся он и вышел из класса.

Я уверена, что он поговорит со своей девушкой и, возможно, сможет убедить её пересмотреть свои взгляды. Она не будет относиться ко мне как к сестре, но надеюсь, что мы хотя бы будем соблюдать нейтралитет ради Юры.

Этот чокнутый парень располагал к себе. Несмотря на этот идиотизм, Юрка был хорошим и я решила поверить ему. Надеюсь, что он не предаст моё доверие. Конечно, это безумие – верить чокнутому парню, которого знала меньше часа, но всё же...

Как же прекрасно верить кому-то...

Юрий Кудрявцев

Я был в шоке... Ринка жила, можно сказать, с чужими людьми. Как же так?! Разве люди не должны жить со своими семьями, родителями... Почему она живёт с ними? Кто решил, что так можно? Когда её забрали?

У меня было ещё много вопросов, ка которых не было ответа, наверное, и у самой Риной.

Да, это безумие – назвать другом первого встречного, но мне очень сильно захотелось подружиться с рыжеволосой девчонкой, которая ежедневно кормила бездомных котят... Надеюсь, я не слишком напугал её, намеренно забравшись ей в комнату через окно.

– Кто это? – слегка поморщившись, спросила Настя, когда я подошёл к ней.

– Новенькая. Рина очень добрая, – улыбнулся я, рассчитывая, что Настя не станет устраивать разборки.

– Да ладно? – притворно удивилась девушка.

– Не ревнуй. Не стоит. Мы друзья, – я слегка покачал головой. – Понимаю, что это звучит странно и дико, но не надо...

– Она хочет увести тебя у меня, – кивнула в сторону Риной Настя.

Не выдержав, я рассмеялся.

– Зачем? – продолжил смеяться я.

– Ну не знаю, – растерялась девушка и тут же пришла в ярость: – Я что, по-твоему, телепат, чтобы её мысли знать?!

Я снова рассмеялся.

– Дружбы между мужчиной и женщиной не существует, – уверенно сказала Настя.

– Не существует, – согласился я, – но она может существовать между парнем и девушкой, разве нет?

– Чушь, – фыркнула Настя.

– Верь во что хочешь, но знай: Рина Тейлор – всего лишь мой друг. Не более. Мы оба это понимаем, так пойми и ты.

Настя закрыла глаза и медленно выдохнула. Надеюсь, поняла, что причин для ревности нет и успокоилась.

– Тогда выбирай: я или она? – открыв глаза, прямо спросила она.

Что?!

– Рина не местная. Она почти только приехала, – немного раздражённо ответил я.

– Мне всё равно, – качнула головой девушка. – Выбирай.

Окинув напоследок меня яростным взглядом, она ушла, стуча каблуками. Я даже не смотрел на неё. Теперь она чужая. Как же быстро люди становятся родными и как быстро они становятся чужими... Во всяком случае сейчас мне было до жути противно от того, что когда-то я считал её доброй и понимающей.

Каково это – жить с чужими людьми и называть их родителями? Каково это- не знать, кто твои родители, где они, что с ними? Скучают ли?

Я уставился в окно в конце коридора, чувствуя себя прескверно. Прозвенел звонок. Вдохнув, я собрался было войти в класс, но остановился в проёме двери. Улыбаться не было ни сил, ни желания, но надо было. Иногда надо улыбаться, чтобы не догадались насколько тебе плохо и не приставали с расспросами.

Рина хмуро смотрела перед собой, кусая губы. Вот Макс сел рядом с ней и начал о чём-то разговаривать, но она его не слышала, погружённая в свои мысли. Догадавшись, что Рыжая его не слышит, он слегка прикоснулся к ней. Девушка вздрогнула и перевела свой взгляд на него. Максим повторил что-то, она ему ответила. Между ними завязался разговор. Было ясно, что Ринка хотела бы побыть одна, но она была слишком добра, чтобы перебить его. А я не был, чем я и воспользовался, хлопнув ладонью по плечу черноволосого.

– Звонок прозвенел, Макс, – сказал я, кивнув на дверь. – Возвращайся на место.

Макс нехотя пересел на своё место, а я медленно опустил на своё.

– Я тебя спас, Черепашка, – улыбнулся я.

Девушка в ответ недовольно посмотрела на меня.

– Вы поссорились, да? – догадалась она.

– Не люблю черствых людей, – поморщился я.

– А говорил, что разбираешься в людях, – недовольно поджала губы Рина.

Она сердилась на меня из-за того, что я поссорился со своей девушкой из-за неё, но я не жалею.

– Черепашка, ты такая милашка, – улыбнулся я, ущипнув её за щёку.

Её глаза округлились от удивления. Видя реакцию девушки, мне захотелось рассмеяться.

– Что ты сделал? – немного придя в себя, попыталась возмутиться она.

– Назвал тебя милой, – довольно улыбнулся я, наблюдая за её реакцией.

Рина удивлённо выдохнула.

– Боже, – тихо рассмеялась девушка, потрясённо покачав головой. – Этот парень сведёт меня в могилу.

Я улыбнулся. Смех у Рины был чудесный, звонкий, мелодичный и заразительный.

– Как будем искать твоих родителей? – спросил я, когда Рина немного успокоилась. – Будет лучше, если мы начнём искать их с сегодняшнего дня, разве нет?

Рина благодарно улыбнулась: ей явно хотелось поменять тему для разговора.

– Я не представляю, как мы будем их искать, – призналась девушка, – но раз ты это предложил, то у тебя уже есть план? – предположила она.

Я лучезарно улыбнулся в ответ. Рина Тейлор уже знала меня так, как будто мы были знакомы пары тысяч лет как минимум, хотя мы были знакомы всего лишь пару часов.

– Партизан ты старый! Признайся уже! Ну куда ты меня ведёшь? – вяло возмущалась Рина ради приличия, пока я вёл её под палящим солнцем.

Я целеустремлённо вёл её вперёд, к моему знакомому, у которого хотел бы попросить помощи для поиска родителей Рины.

– Ну Юра, – дёрнула меня за руку девушка, остановившись.

– Терпение, друг мой нетерпеливый, – улыбнулся я и вновь повёл её за собой.

Пальцы девушки были холодными, хотя ладонь – горячей. Мои же руки были сухими и костлявыми и, надеюсь, рыжей Черепашке не очень неудобно.

Наконец впереди показалась арка, под которой мы немного передохнули, а потом побежали в сторону одного из подъездов.

– Поспеши, Черепашка, – поторопил я девушку, взлетая по ступенькам.

Рина шумно дышала сзади, пытаясь поспеть за мной.

– Длинноногий, погоди, – запыхавшись, попросила девушка.

Я остановился. Тяжело дыша, девушка упёрлась руками в колени.

– Как ты меня назвала? – с любопытством поинтересовался я, немного подавшись вперёд и сцепив руки в замок за спиной.

– Длинноногий, – повторила она, распрямившись. – Это проблема? Или мне звать тебя Курчавый? Или Заяц?

Вместо ответа я рассмеялся.

– Я знал, что мы подружимся! – довольно улыбнулся я.

Рина в ответ улыбнулась. Не желая тратить время, я потянул её на верхний этаж, где и жил Серёга.

Дверь Серёга открыл почти сразу.

– Заходите, – кивнул он, пропуская нас внутрь.

В логове у Серёги было как обычно: куча ненужного хлама, гора коробок и Эверест невымытой посуды. Рина переводила удивлённый взгляд с Серёги на меня и обратно.

– Это что, твой частный сыщик? – шёпотом спросила она у меня, когда Серёга отошёл достаточно далеко, чтобы не слышать.

– Нет, это один из самых лучших хакеров-программистов, – ответил я. – Ладно, пойдём к нему.

В «кабинете» Серёги было темно и тесно, так как большинство пространства занимал старый стол, на котором располагались несколько компьютеров.

– Нам нужно найти кое-кого, – серьёзным тоном сказал я.

– Ого, если ты говоришь это так серьёзно, то дело и правда важное, – хмыкнул хакер, садясь за стол с чашкой кофе и придвигая к себе один из компьютеров.

– У нас минимум инфы, – я покачал головой.

– Прорвёмся, – беспечно махнул он рукой. – Имя знаете?

Я перевёл вопросительный взгляд на Рину.

– Соловьёв, – тихо сказала она.

– А имя? – пальцы программиста замерли над клавишами.

– Только фамилия, – махнула головой девушка.

В ответ Сергей только вздохнул.

– У меня дома ещё фотография есть, – поспешно добавила она.

– А сейчас? – напряжённо спросил он.

– Нету, – прошептала она.

Я внимательно посмотрел на неё. Глаза лихорадочно блеснули, а пальцы беспощадно мяти рукав рубашки. Это было очень важно для неё.

– Проверь объявления о пропаже ребёнка, которые поступили лет... – я перевёл вопросительный взгляд на девушку. Та в ответ показала 4 пальца. – ... 4 года назад, – закончил я предложение.

– Будет долго, – вздохнул Сергей.

– Мы терпеливые, – широко улыбнулся я. – Подождём.

– Напиши всю информацию о себе и родителях. Отправь ту фотографию, а я сделаю всё зависящее от меня, – обратился он к Рине.

Та благодарно кивнула и вытащила из школьной сумки блокнот. Быстро настрочив что-то ручкой, она молча передала блокнот Сергею.

Пробежав глазами по строчкам, он кивнул, вырвал лист из блокнота, прикрепил к доске на стене и вернул блокнот девушке. Та сжала его в побледневших пальцах с ручкой.

– Спишемся, – кивнул он мне.

Ударившись кулаками на прощание, дрожащую руку Рины и потянул за собой к выходу.

– У тебя красивая фамилия, – сказал я негромко, чтобы хоть как-то поддержать девушку.

Она стояла у двери, опустив голову и руки. В одной руке сжимала блокнот с ручкой. С плеча свисала сумка.

Я осторожно забрал сумку и переложил в левую руку. Рина не поднимала на меня взгляд. Волосы падали ей на лицо.

– Черепашка, не плачь, – участливо улыбнулся я. Хотелось поддержать её.

– И не плачу, – приглушённо хмыкнула девушка.

– Пойдём, мороженым угощу, – довольно улыбнулся я. – Всё же есть мороженное гораздо вкуснее, чем сопли, разве нет?

Рина негромко рассмеялась и убрала волосы с лица. Слёзы в глазах ещё не высохли, но рыженькая улыбалась вполне искренне.

– Спасибо, – улыбнулась она, поправляя красно-рыжие волосы.

– Друзья угощают друг друга мороженым, разве нет? – демонстративно удивился я.

Рина в ответ закатила глаза. Я понял, что она имела ввиду отнюдь не мороженное, но всё же...

Внезапно Соловьёва остановилась и внимательно посмотрела на меня.

– Вчера... ты угадал моё имя, – тихо сказала она.

Я непонимающе посмотрел на неё.

– Моё настоящее имя – Карина, – неожиданно призналась она.

Карина Соловьёва

Имя... Вроде бы незначительное обращение, показывающее как человек относится к тебе, насколько тебя уважает.

И мне показалось несправедливым, что какой-то хакер знает моё настоящее имя, а друг – нет, потому я и сказала Юре своё настоящее имя, хоть и далось мне это непросто.

Карина Соловьёва. Это имя я не произносила и не слышала более четырёх лет. После пропажи братьев у меня был провал в памяти, поэтому я помню только последние полгода в родительском доме. Многое я забыла...

Глядя на Юру, мне показалось, что пропавшие братья обязательно вернутся, что с ними и сейчас всё хорошо, просто... нужно подождать ещё немного, нужно потерпеть ещё чуть-чуть и всё будет хорошо.

– Кого ты видишь во мне? – неожиданно спросил Юра, щурясь на солнце.

Мы расположились на солнечной скамейке недалеко от фургона мороженщика.

– А ты кого? – вопросом на вопрос ответила я.

Юра в ответ хитро улыбнулся. Съев остатки мороженого и вытерев пальцы о салфетки, позаимствованные у меня, парень продолжил коситься на меня из-под длинных ресниц, чем меня ужасно раздражал.

– Брата, – не выдержав, отвела взгляд я. – Не больше и не меньше. А ты?

– А я нет, – довольно улыбнулся он. – Я вижу в тебе маленькую вредную сестрёнку, которую по ошибке отдали цыганам.

– С тобой перепутали, – хмыкнула я.

– Знаешь, сестричка, – обняв меня за плечи, и нарочно растягивая слова, сказал он, – если бы про нас написали книгу, то читатели явно разочаровались бы.

– Ага, – улыбнулась я.

– Они искали бы, вероятно, какую-нибудь милую историю про любовь с хэппи эндом, но, – хмыкнул Юра, – мы не пара. Я потерял девушку из-за моей вредной сестрёнки, и поверь, ты тоже однажды потеряешь какого-нибудь идиота из-за меня. Я честно буду стараться защищать тебя, как защищали бы тебя твои братья... кстати, а как тебя дома называли? – вдруг всполошился Юра.

– Искоркой, – нехотя призналась я.

А Тереза почему-то называла меня «Искоркой жизни».

– А я буду звать тебя Звёздочкой, – радостно сказал Юрка.

– Ой, спасибо, – проворчала я и затихла.

– Они бы точно разочаровались, – задумчиво повторил Юра.

Я молчала.

– «И ты полюбишь смотреть на звёзды», – вдруг вспомнила я отрывок любимой книги.

– А я полюблю смотреть на тебя, – отозвался Юрка.

Переглянувшись, мы прыснули со смеху.

У меня появился брат. Упрямый, ленивый, заносчивый и верящий в дружбу между девушкой и парнем. Я постараюсь защищать своего брата так, как защищала бы своих.

Если бы про нас написали книгу, это была бы история о том, как два совершенно чужих человека стали друг для друга роднее семьи.

Худо-бедно сделав уроки, я решила ещё немного погулять по городу. Написала «брату», тот сказал, что ещё делает уроки, поэтому я решила погулять одна.

Ту фотографию я отправила Юрке, тот переслал своему другу-хакеру, имени которого я ещё не знала.

Вечерний город радовал глаз наличием улыбчивых жителей и журчанием фонтанов. В Англии всё было по-другому.

Англия не держала меня, скорее, я хотела покинуть её, но признаться, я очень сильно скучаю по своей старой подруге – Кейтлин, хотя на самом деле её зовут Кэтт.

Кэтт училась в какой-то элитной академии, где обучали всяком премудростям.

Академия эта была чем-то вроде Хогвартса и даже выглядела почти так же.

Десять лет обучения, которое начинается независимо от возраста и для каждого был свой подход: Кэтт призналась, что есть там и младенцы и все они там сироты – Кэтт не исключение. Родители отдали её в ту академию когда ей было двенадцать-тринадцать лет, хотя должны были отдать ещё в восемь. Вскоре они умерли и Кэтт осталась одна.

Каждое лето Кэтт ехала не к жестоким дяде и тёте, а в родной посёлок, где жила подруга её матери, которая и присматривала за девочкой.

Сев на одну из многочисленных скамеек, я открыла наш с ней чат. Недолго покрутила пальцем над иконкой «позвонить», но всё же решила набрать сообщение. Когда у неё появится свободная минутка, Кэтт сама мне позвонит: тамошние учителя не одобряли её связь с «внешним миром» и не стоило проверять их терпение на прочность.

«Привет!» – написала я. – «Как дела?»

Немного подумав, я решила ещё и рассказать ей о Юрке. Ответ пришёл незамедлительно:

«Привет. Хорошо. Как твои дела? Как прошёл первый учебный день в новом городе? Обосновалась? Никто не обижает?»

«Передай привет своему «брату» Юрке» – добавила она. – «Скажи, что я тебя в обиду не дам.»

«Он мне как брат.» – ответила я. – «Он хороший, и я верю, что он меня не обидит: он предложил мне найти моих настоящих родителей.»

«Ты уверена, что они в этом городе?» – спросила она.

«Я хочу попытаться их найти. Уверена, не пожалею.» – написала я. – «Даже если не найду... то я хотя бы пыталась их искать и я не буду жалеть, что не искала их. Лучше пожалеть, что сделал, чем жалеть, что не сделал, не так ли?»

«Альберт снова разозлится, если узнает, что ты ищешь их,» – ответила она. – «Удачи, сестрёнка.»

«Спасибо. И тебе.» – ответила я.

Альберт правда разозлится, если узнает. Тогда остаётся провернуть всё это у него за спиной. Скоро мне восемнадцать и Альберту придётся отступить. Я стану свободной птицей...

Когда я возвращалась домой, во дворе я заметила разговаривающих на повешенных тонах Юру и Настю. Было жаль их обоих, особенно Настю, ведь она вполне искренне любила Юрку, но не доверяла ему, а он что? А он мой брат.

Я тяжело вздохнула: путаница какая-то получается, но всё же подошла ближе и бесшумно нырнула в кусты, понимая, что если Настя меня увидит, то я останусь без глаз и бывшей красоты.

– Ты дурак? Как можно предпочесть незнакомого человека близкому и родному человеку?!

– Насть, – устало вздохнул Юрка. – Мы знакомы всего пару недель. Столько же я знаю и Рину.

От возмущения я готова была помочь Насте вырвать глаза и сердце Юрке и закопать труп где-нибудь подальше от цивилизации. Он что, следил за мной с самого приезда? Ненормальный...

– Я нужен ей больше, чем тебе, – продолжил этот человек. – Ты сможешь найти себе другого парня, себе под стать, а мне больше подходит роль заботливого друга, разве нет?

А ведь нечего добавить: другом Юрка оказался и правда хорошим.

– Просто признайся, что эта... девка понравилась тебе, – недовольно сказала Настя.

– Думай как хочешь, – беззаботно пожал плечами Юрка.

– Ты пожалеешь, что выбрал не меня, – прошипела Настя и, обогнув Кудрявцева, ушла.

Юрка даже не оглянулся. Тяжело вздохнув, он сел на скамейку, обхватив голову руками. Я внимательно вгляделась в него, понимая, что расставание с Настей далось ему тяжело.

Я осторожно выбралась из укрытия и на всех парах понеслась в магазин, где купила пару плиток шоколада и несколько стаканчиков мороженого и понеслась обратно.

– Ты идиот, – тихо сказала я, протягивая ему одну из плиток шоколада.

– А ты чудо, – улыбнулся парень, приняв из моих рук шоколад и распечатав его.

Сев рядом на скамейку, я с улыбкой наблюдала за тем, как Юрка чуть ли не с детским восторгом открывает шоколад.

– Ты шоколад никогда не видел? – не удержалась я от колкости.

– Ты никогда не дарила мне шоколад, – улыбнулся он. – А так я к шоколаду спокойно отношусь. Ты сделала его каким-то особенным. Это твой подарок... А подарки – штука важная и искренняя...

– Тогда я буду почаще дарить тебе шоколад, – улыбнулась я и чуть тише добавила: – Настолько часто, что тебя начнёт воротить от него.

В ответ Юрка расхохотался, покачав головой.

– Ты погуляла, Черепашка? – неожиданно спросил Юрка.

– Погуляла, – кивнула я намеренно пропустив мимо ушей его излюбленное «Черепашка».

Однажды и я дам ему какое-нибудь прозвище, тогда не отделается.

– Это хорошо, – важно кивнул он. – Прогулки важны для здоровья... Скоро будет не до прогулок.

Я пожала плечами. О российской программе обучения я знала мало.

– Расскажи мне об Англии, – вдруг попросил Юра.

Кивнув, я начала рассказывать об Англии, о Кейт, о своей прежней школе.

– Ты рада, что переехала сюда? – спросил он неожиданно.

– Там осталась моя подруга, по которой я скучаю, а так рада, – улыбнулась я. – Здесь солнечно.

Юрка довольно улыбнулся, будто это была его заслуга. Впрочем, не могу сказать, что это не так.

Вскоре над нашими головами зажглись звёзды. Я улыбнулась небу и звёздам, ведь он такие далёкие и такие неизведанные...

– Какие красивые звёзды, – улыбнулась я.

– А пойдём на крышу, – предложил он.

А я согласилась... Оказалось, что на крыше у Юрки было сооружено нечто вроде убежища. В «палатке» было куча подушек, одеял, пара включённых гирлянд, термос с чаем, несколько книг и тетрадей по астрономии и телескоп. Большой такой.

Юрка очень полюбил астрономии звёзды благодаря стершему брату. Тот с таким воодушевлением рассказывал про звёзды младшему брату, что и сам Юрка полюбил их и начал самостоятельно изучать астрономию, понимая, что в школе всего ожидаемого не получит.

Так классно, когда ты любишь что-то и твоё окружение разделяет эту любовь, даже так: они подпитывают, усиливают эту любовь. Чувства нельзя разделить: они у каждого свои, но их можно растоптать, потушить, или же наоборот, усилить, подпитать, окрылить...

Неведомый мне Олег обучил Юрку всему доброму, хорошему, и Юра брат пример со старшего брата, подражая ему во всём.

Олег привил Юре любовь к звёздам, а тот – мне. Благодаря Олегу мы полюбили смотреть на звёзды. Мы полюбили надеяться, улыбаться, смеяться – просто жить.

– В детстве мой брат тоже иногда рассказывал мне о звёздах, – призналась я, в восхищении глядя на звёзды через телескоп.

– А у него был телескоп? – тут же воодушевился он.

– Нет, – рассмеялась я. – Мы взбирались на крышу самого высокого здания или искали открытое поле...

Спустились с крыши мы только после рассвета. Схватив рюкзаки, мы побежали в школу, стараясь не слишком часто зевать.

Всю ночь я провела на ногах, и это было ошибкой, но я не жалею ни о чём. Наверное, это прекрасно – совершать ошибки и не жалеть ни о чём.

К полудню за Юркой пришла его мама – Татьяна Ивановна и забрала сына, поэтому домой я возвращалась в гордом одиночестве. Щурясь на солнце, я брела по многолюдной аллее и решила скоротать путь через парк.

Посреди парка был огромный фонтан, у которого я остановилась, чтобы послушать негромкое журчание воды. Краем глаза я замечала что-то красное на дне фонтана.

На дне фонтана, помимо монет было что-то ещё. Вода бурлила вокруг этого предмета. Внимательно вглядываясь в предмет, я подошла ближе и опустила руку в воду, которая оказалась тёплой и вытащила какой-то красно-бордовый камень, в центре которого полыхала маленькая искра пламени.

Отчего-то на меня вдруг накатило чувство безопасности, источником которого, несомненно, являлся этот камень.

Я внимательно огляделась. Вокруг никого не было, но меня не покидало ощущение, будто за мной наблюдают.

Тереза Орбен

Я сидела в своём кабинете, закинув ноги на стол и раскачиваясь, таким образом на задних ножках кресла. Негромко играла классическая музыка, которую мне посоветовала одна из знакомых, чтобы хоть немного успокоить нервы, но помогало не очень или я была настолько непробиваемой.

Телефон на столе завибрировал и мне пришлось сесть подобающе правителю Орбена, будто кто-то включил камеру видеонаблюдения и от этого кого-то зависело моё будущее. Невесело хмыкнув, я взглянула на экран: звонил Альберт.

– Алло? – хмуро спросила я.

– Мы в России, он у неё, – коротко сказал он.

– Хорошо, – довольно улыбнулась я, – но чтоб вашего духу в городе не было. Девчонку оставь...

– Мы с Аделиной...

– Должны исчезнуть ровно через месяц, – жёстко перебила я его. – Куда угодно. Как угодно.

– Хорошо, – коротко сказал он. Я завершила звонок.

Довольно улыбнувшись, я снова откинулась на спинку кресла. Я старалась ограничиться улыбкой, но я хотела смеяться так, как обычно смеются безумные злодеи, когда у них всё идёт даже лучше, чем они предполагали.

Малышке Рине нужно оружие, чтобы защититься в этой жестокой игре. Пусть же семейная «реликвия» и её и защитит, раз так хотела её любимая «сестрёнка».

Несколько лет назад по просьбе матери, я отдала 9-летнюю Карину Тейлорам, чтобы те её воспитали. Глупая Марина думала, что сможет удержать дочь-полукровку возле себя, да не вышло! Не успела пташка окрепнуть, как её выкинули из родительского гнезда.

Как же она наивна! Не стоило ей мне верить. В наше время это очень рискованно – верить кому попало, даже ближним.

Пусть я кому-то покажусь параноиком, но у меня очень богатый опыт.

Тут в дверь постучали.

– Войдите! – крикнула я.

В кабинет вошла Заира – мои глаза и уши на Земле и в том городе, где жила сейчас одна глупая, наивная девочка.

– Она уже здесь. Последнее время зачастила в парк неподалёку от дома. Ты можешь поймать её там, – быстр сказала она.

– Спасибо, Заира, можешь возвращаться, – сдержанно кивнула я.

У меня был свой определённый план действий, которого я собираюсь придерживаться, несмотря ни на что. Предложение Заиры было заманчивым, но прежде чем пользоваться оружием, нужно сначала научиться им управлять, иначе можно случайно уничтожить всё.

Карина сидела в безлюдной части парка, разглядывая что-то в своей руке. Наверное, Камень Феу, или, как другие его называют, Камень Огня, за который в Империи Стихий каждый готов продать свою душу и души своих родных и близких.

Карина оказалась такой, какой я себе её и представляла: красно-рыжие волосы до предплечья, хрупкая фигура, за которой скрывается сила, о которой она сама не догадывается, аккуратные черты лица и изящные руки. Глаза всё такие же, как и раньше: синие-синие, точь в точь сапфир. Кожа девушки болезненно бледная, будто давно солнца не видела солнца. Эти Тейлоры что, её под замком держали?! Идиоты...

Наверняка характер этой маленькой искорки всё такой же: тихий Воин, жесткость с врагами и предателями, холод с чужаками и тепло с родными. Наивность, доверие, детская привязанность... Наверняка она всё ещё ребёнок. Зря я вернула ей её Камень. Могла бы пожить ещё немного спокойной жизнью обычного человека...

Блеснувший в руке девочки камень напомнил мне о том, о чём не каждый знает, а именно о проклятье. Проклятье, которое ещё не дало о себе знать. Время пришло. Если не поторопиться и проклятье проснётся самостоятельно, будет очень плохо: Карина просто-напросто умрёт мучительной смертью, а я чудовищно не хочу этого допустить, ведь эту наивную девочку я знаю не первое тысячелетие, хотя она и не помнит. Ничего, скоро вспомнит: мама пообещала мне, что ждать осталось недолго.

Сейчас мне нужно убедительно сыграть роль главного злодея, чтобы она меня возненавидела. Потом поймёт...

Кое-как подавив внутреннее раздражение, я снова присмотрелась а Карине. Ветер донёс до меня её запах: лёгкий запах вишни, дерева и костра.

На мгновение мне стало интересно: помнит ли она мой запах? Узнает ли и как поступит, если узнает? Орбенцы всегда помнят запах друг друга, особенно когда они значат многое друг для друга.

Много лет назад, лишь учуяв мой запах, Мелкая стремглав бежала ко мне, но это было до того, как я самолично отобрала её у семьи. Интересно, знает ли Соловьёва-младшая кто на самом деле забрал её?

Чувство вины было чуждо мне, но при напоминании о том дне меня почему-то бросало в дрожь. И этот раз не стал исключением.

Глубоко вздохнув, я бесшумно спустилась с дерева, стараясь, чтобы Карина меня не увидела и вернулась в свой дворец, который последние годы стал безумно пустым.

– Глава? – ко мне подошла взволнованная Ниба. – Ты снова ходила к ней?

Я молча кивнула. Ниба, как и её сестра-близняшка Муни, были одними из тех немногих Орбенцев, с которыми я была более-менее открыта.

– Ты же не натворила глупостей? – тут же настороженно спросила она.

– Ты знаешь, что сказала... госпоже Феу? – тихо спросила я и не дожидаясь, сама ответила – Я должна сделать так, чтобы Карина меня возненавидела...

– Тебя и так многие ненавидят, – покачала головой девушка.

– Все, кто знает меня за пределами Орбена, – поправила я девушку. – Только Карина не ненавидела...

– Мне жаль, – отозвалась девушка, – Но... нельзя ли как-то избежать этого... Всё-таки... она последняя...

– Последняя, первая – какая разница? – разозлилась я. – Главное, что пока жива... А потом... Я не позволю ей умереть.

Больше не говоря ни слова, я побежала в свою комнату и подошла к доске, которая висела на стене. Замахнувшись, я ударила кулаком в эту доску. Доска треснула и развалилась на части. Я мигом похолодела: не хотела никому показывать тайну, которую прятала под тёмной шторкой.

Одним движением руки я слегка отодвинула штору. Оттуда на меня уставилась пара весёлых сапфировых глаз. Красно-рыжие локоны струились по плечам, на которые была накинута красно-бордовая мантия с огненными узорами по краям.

В руках девушка держала искру огня, хотя лишь некоторые знали, что это за искра.

– Скорей бы всё закончилось, – прошептала я и снова закрыла шторой портрет.

Собрав сломанные доски, я медленно пошла к Димьяну.

– О, Глава! Привет! – обрадовался он. – Опять доска сломалась?

– Как видишь, – улыбнулась я и протянула ему остатки.

– Ща новую сделаю, – пообещал парень и принялся за дело, насвистывая себе под нос что-то весёлое.

Я внимательно смотрела за его движениями. Димьян – круглая сирота, которого я подобрала после одной из войн. У Димьяна только и была жестокая сестра, которая вечно попрекала брата. Тогда я разделила их, отправив девочку богатым родственникам обучаться какому-нибудь ремеслу, а Димьян остался при дворце, изучать столярное дело, которое ему безумно нравилось. Вскоре Аглая вернулась во дворец по просьбе одного из Воинов и с тех пор жила при дворе.

Димьян потерял всю семью, но вырос добрым, отзывчивым и открытым человеком.

– Димьян, скажи, ты счастлив? – неожиданно спросила я.

– О чём это ты? – поднял на меня взгляд карих глаз он. В Орбене живут только синеглазые люди с самым разнообразным оттенком глаз и кареглазые и зеленоглазые тут редкость, но коренные жители принимают и тех и тех.

– Ну... – замялась я. – Наши войска убили твоих родителей на ваших глазах, потом вас обоих забрали из дома, сестра в другой мир ушла, оставив тебя... Ты не видел настоящего мира, того, что за пределами Орбена, и всё равно счастлив. Как тебе это удаётся?

В ответ Димьян тихо рассмеялся.

– Понимаешь ли... Просто я научился смотреть на звёзды, – наконец сказал он.

– Звёзды, – эхом повторила я. – Они холодные, бездушные.

– Для того, в чьём сердце горит Огонь, никакой холод не страшен, – улыбнулся он. – А насчёт произошедшего... Я просто стараюсь смотреть на всё позитивно: если бы Орбенские войска не убили бы моих родителей, то я бы никогда не оказался здесь. Если бы родители остались живы, отец убил бы маму и, возможно, нас. А если бы и не убил, то выгнал бы и мы с Аглой остались бы на улице, а так... живём во дворце. И я рад, что знаю тебя. Возможно, ты и правда жестокая, но ты стараешься поступать честно и ты никогда не причинишь вред тем, кто слабее тебя, – сказал он с улыбкой. – А что насчёт сестры... Жизнь в Ситалии своеобразно сказалась на ней: она стала спокойней, терпеливей. Так что я рад, что всё это произошло, и думаю, благодарить стоит тебя за то, что много лет назад разозлилась и двинула свои войска в тот город.

Я улыбнулась в ответ.

– Нужно просто смотреть на звёзды, – снова улыбнулся Димьян.

Попрощавшись с Димьяном, я покинула Орбен. Сейчас мне нужен совет и я знаю того, кто даст мне тот, который мне нужен. В этом я не сомневалась.

– Мастер, – с улыбкой склонила голову я, входя в домик Мастера.

– Через решётку тюрьмы на улицу смотрели двое: один видел грязь, а другой – звёздное небо.

– И что? – не поняла я. – Как это поможет мне?

– Сначала спаси себя, – посоветовал старик, – иначе никого не спасёшь. Всё надо начинать с себя: спасение, изменения и прочее. Больше ты не узнаешь.

Попрощавшись, я ушла. Мне больше некому было идти.

Малум

– Господин! Император! – в зал торопливо вбежал один из служащих.

– Что? – нетерпеливо откликнулся я. – Что случилось? Говори быстрее!

– Мы... мы нашли её! – радостно крикнул он.

– Кого? – не понял я.

– Ту... пропавшую девочку, – торопливо ответил парень. – Мы заметили её на Земле с Камнем Огня. У неё красные... рыжие волосы и сапфировые глаза. Она подходит под описание...

– На Земле много рыжеволосых девушек с синим оттенком, – хмыкнул я.

Если бы на Земле была бы только одна такая, мы бы её быстро нашли и Волчица не успела бы спасти преемницу.

– Напротив неё в листве пряталась Глава Орбена – Волчица, Тереза Ветер, – торопливо добавил он.

Я удивлённо посмотрел на него.

– Я говорю правду, клянусь! – пробормотал парнишка.

Я потрясённо засмеялся. Не может быть! Это Судьба! Наверняка Волчица, боясь проклятья Импиуса, не обучила её, как обращаться с мечом, что делает нашу задачу – убить её – ещё проще!

– Слава Судьбе! Как же она хитра! – расхохотался я.

Тереза Ветер, желая уберечь её, лишь облегчила нам задачу: нам остаётся просто кинуть в неё стрелу, даже не целясь, потому что она не сможет себя защитить. Она полностью беззащитна!

Не выдержав, я расхохотался. Тереза Ветер столько лет её прятала и всё зря!

– Убить её, – отдал я короткий приказ.

ГЛАВА 2

Я собиралась уже вернуться домой после небольшой прогулки, но тут недалеко послышались крики. Спрятав колени в сумку, я побежала в сторону тех криков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.